О КОМПЕНСАЦИИ НЕИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ В РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ

ГАВРИЛОВ Евгений Владимирович, консультант юридического отдела экспертно-правового управления Законодательного Собрания Красноярского края

660009, Россия, г. Красноярск, просп. Мира, 110

E-mail: gavrilov@zakon.ru

В статье исследуется вопрос о компенсации немущественного вреда юридическим лицам в Республике Болгарии: анализируются законодательство, судебная практика, правовая доктрина; приводится практика Европейского суда по правам человека с участием болгарских компаний и организаций. Автор отмечает, что болгарское законодательство, в отличие от судебной практики, не делает исключений в отношении субъектного состава лиц, имеющих право на компенсацию немущественного вреда. Однако практика болгарских судов не признает право юридических лиц на компенсацию немущественного вреда. В правовой доктрине это объясняется тем, что юридические лица не имеют души, не способны испытывать физические и психические ощущения (например, боль, страдания, психические негативные переживания, эмоции), поэтому не могут претерпевать моральный вред. Такое узкое понимание морального вреда сторонники компенсации немущественного вреда юридическим лицам называют пережитками «социалистического реализма». В болгарской правовой литературе отмечается, что сложившаяся практика в Болгарии, отрицающая компенсацию немущественного вреда юридическим лицам, является устаревшей и неадекватной. Между тем Европейский суд по правам человека допускает компенсацию вреда, не поддающегося точному денежному исчислению, в пользу юридических лиц. Такая компенсация взыскивается при наличии соответствующих основания и условий, при существенности нарушения. По мнению автора, практику Европейского суда по правам человека по вопросу компенсации немущественного вреда юридическим лицам необходимо рассматривать в качестве обязательного судебного обычая в национальных правовых системах стран — участниц Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Сформулирован вывод, что в Республике Болгарии, равно как и в любой другой стране романо-германской правовой семьи, юридические лица должны иметь право на компенсацию нематериального вреда, содержание которого отличается от содержания морального вреда, причиняемого гражданам.

Ключевые слова: немущественный вред, юридические лица, зарубежный опыт, Европейский суд по правам человека.

ABOUT COMPENSATION OF NON-PECUNIARY DAMAGE TO LEGAL ENTITIES IN THE REPUBLIC OF BULGARIA

E. V. GAVRILOV, consultant of the Legal Department of the Expert and Law Office of the Legislative Assembly of Krasnoyarsk region

110, Mira ave., Krasnoyarsk, Russia, 660009

E-mail: gavrilov@zakon.ru

The article explores the issue of compensation for non-pecuniary damage to legal entities in the Republic of Bulgaria: legislation, judicial practice, legal doctrine are analyzed; practice of The European Court of Human Rights with the participation of Bulgarian companies and organizations is given. The author notes that the Bulgarian legislation, unlike the judicial practice, does not make exceptions to the subject composition of persons entitled to compensation for non-pecuniary damage. However, the practice of Bulgarian courts does not recognize the right of legal entities to compensate for non-pecuniary damage. In legal doctrine this is explained by the fact that legal entities do not have a soul, they are not capable of experiencing physical and mental sensations (for example, pain, suffering, psychological negative experiences, emotions), so they can not suffer moral harm. Such a narrow understanding of moral harm advocates compensation for non-pecuniary damage to legal entities are called survivals of “socialist realism”. The Bulgarian legal literature notes that the current practice in Bulgaria, which denies compensation for non-pecuniary damage to legal entities, is outdated and inadequate. Meanwhile, the European Court of Human Rights admits compensation for non-pecuniary damage to legal entities. Such compensation shall be recovered if there are appropriate grounds and conditions, if the breach is material. In the author's opinion, the practice of the European Court of Human Rights on the issue of compensation of non-pecuniary damage to legal entities should be considered as a mandatory judicial custom in the national legal systems of the countries – parties to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. It is concluded that in the Republic of Bulgaria, as well as in any other country of the Romano-German legal family, legal entities should have the right to compensation for non-material damage, the content of which differs from the content of moral harm inflicted on citizens.

Keywords: non-pecuniary damage, legal entities, foreign experience, The European Court of Human Rights.

DOI: 10.12737/art.2018.3.17

Вопрос о компенсации морального (или в более общем виде — неимущественного, нематериального) вреда юридическим лицам является дискуссионным для многих стран мира¹.

Изучение зарубежного опыта указанной компенсации играет важную роль для Российской Федерации. Новейшая практика Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) показывает, что «в действующем законодательстве отсутствует прямое указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица»², однако «вступление в силу с 1 октября 2013 г. новой редакции ст. 152 ГК РФ, исключившей возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица»³. Под вредом, причиненным деловой репутации, предлагается понимать всякое ее умаление: как убытки, так и иные неблагоприятные последствия. Толкование последних осуществлено ВС РФ посредством перечисления различных не исчерпывающихся обстоятельств нематериального характера. Иными словами, в России признается существование нематериального вреда, причиненного умалением деловой репутации юридических лиц. Однако справедливая компенсация указанного вреда имеет массу теоретических и практических проблем, которые требуют правового решения⁴. Возможно, опыт Республики Болгарии будет полезен для дальнейшего развития российского права по исследуемому вопросу, равно как и наоборот: опыт России может пригодиться при совершенствовании болгарского права.

Рассмотрим вопрос о компенсации неимущественного вреда юридическим лицам на примере законодательства, судебной практики и правовой доктрины Республики Болгарии.

Особенностью болгарской правовой системы в области гражданского (частного) права является от-

сутствие единого кодифицированного акта (кодекса). Гражданское законодательство Республики Болгарии состоит из нескольких законодательных актов, некоторые из них были приняты еще в период существования Народной Республики Болгарии, но существенно обновлены в 1990-х гг. Значимую роль в болгарском гражданском праве играют толковательные решения Верховного кассационного суда Республики Болгарии (далее — ВКС РБ), в которых излагаются обязательные для нижестоящих судов правовые позиции высшей судебной инстанции по отдельным вопросам применения норм законодательства, дается их интерпретационное толкование, устраняющее правовые коллизии и пробелы правового регулирования.

Изначально в болгарском гражданском законодательстве (в частности, в ранее действовавшем Законе об обязательствах и договорах 1893 г.) не делалось различий между имущественным и моральным (неимущественным) вредом. При этом ВКС РБ ориентировал нижестоящие суды на то, что применять компенсацию морального (неимущественного) вреда в пользу граждан можно только в рамках деликтной ответственности. С 1930-х гг. такая компенсация в основном взыскивалась при причинении вреда преступлениями⁵. Считалось, что моральный (неимущественный) вред способны испытывать лишь физические лица (люди).

Современное болгарское законодательство, в отличие от судебной практики, не делает исключений в отношении субъектного состава лиц, имеющих право на компенсацию неимущественного вреда (обезщетение за неимущественный вред).

Так, ст. 52 Закона об обязательствах и договорах 1950 г.⁶ предусматривает, что компенсация неимущественного вреда определяется судом на основе справедливости. Указанная норма содержится в данном Законе с самого его принятия⁷.

В рамках дел о банкротстве (ст. 631а Коммерческого закона 1991 г.⁸) имеется случай, когда можно требовать компенсацию за имущественный и неимущественный вред: если вступившим в силу решением суда в удовлетворении заявления кредитора о возбуждении производства по признанию должника банкротом было отказано, должник — физическое или юридическое лицо имеет право на компенсацию, если кредитор действовал умышленно или с грубой небрежностью. Компенсация взыскивается за любой имущественный и неимущественный вред, который

¹ См., например: *Damages for Non-Pecuniary Loss in a Comparative Perspective*. Tort and Insurance Law. Vol. 2 / ed. by W. V. Horton Rogers. Wien; N. Y., 2001; *Von Bar Ch. The Common European Law of Torts*. Vol. 2. Oxford, 2000. P. 130—134; *Wilcox V. A Company's Right to Damages for Non-Pecuniary Loss*. Cambridge, 2016.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17 августа 2015 г. № 309-ЭС15-8331.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 18 ноября 2016 г. № 307-ЭС16-8923, п. 21 Обзора судебной практики ВС РФ № 1, утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г.

⁴ См.: *Гаврилов Е.* Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам: история и современное состояние // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2017. № 2. С. 3—48.

⁵ Приводится по: Толковательное решение ВКС РБ от 29 января 2013 г. № 4/2012. URL: <http://www.vks.bg/Dela/2012-04-OCГKTK-%20Решение.pdf>.

⁶ Закон за задълженията и договорите. URL: <http://lex.bg/laws/ldoc/2121934337>.

⁷ См.: Гражданское законодательство Народной Республики Болгарии / под ред. и с предисл. проф. Д. М. Генкина. М., 1952. С. 90.

⁸ Търговски закон. URL: <http://lex.bg/laws/ldoc/-14917630>.

возник непосредственно от указанного нарушения. Компенсация может быть выплачена однократно или оплачиваться периодически. Размер компенсации неимущественного вреда определяется судом на основе справедливости.

При нарушении Закона о товарных знаках и географических обозначениях 1999 г.⁹ (далее — Закон о знаках) предусмотрено, что компенсация взыскивается при причинении любого имущественного и неимущественного вреда, а также упущенной выгоды, которые прямо и непосредственно являются следствием нарушения. При определении размера компенсации суд принимает во внимание все обстоятельства нарушения, а также доходы, полученные нарушителем от нарушения. Суд определяет справедливую компенсацию, которая должна быть сдерживающим фактором и иметь предупреждающий характер в отношении правонарушителя и других членов общества (ст. 76а Закона о знаках).

Между тем анализ болгарской юридической литературы и судебной практики показывает, что юридические лица не имеют права на компенсацию неимущественного вреда, в том числе при умалении их деловой репутации¹⁰. Об этом неоднократно упоминалось в решениях болгарских судов¹¹.

Данная консервативная судебная практика берет начало с 1960-х гг., когда утвердилось понимание того, что коммерческие организации, в отличие от граждан, не способны испытывать моральный вред¹².

Анализ болгарской правовой доктрины позволяет выделить следующие причины такого отрицательного отношения судебной практики к вопросу о компенсации неимущественного вреда юридическим лицам. Так, Р. Димитров пишет, что под неимущественным (моральным) вредом понимается вред, который не поддается денежной оценке. Он затрагивает, в част-

ности, честь, достоинство и доброе имя человека в обществе; проявляется в боли и страданиях, иных негативных переживаниях; часто является следствием совершенного против личности преступления; подлежит компенсации как в уголовном, так и в гражданском процессе¹³. В особом мнении судей Л. Богдановой, В. Райчевой, Св. Бояджиевой, Ж. Дековой, В. Павкова к толковательному решению ВКС РБ от 29 января 2013 г. № 4/2012¹⁴ обращено внимание, что цель компенсации неимущественного вреда — восстановление чувства справедливости с помощью денег — суррогата, заменителя негатива, неприятных эмоций (страх, ужас, неуверенность, крах надежд). М. Лазарова отмечает: в Республике Болгарии считается, что юридические лица имеют права и обязанности исключительно с денежным имущественным эквивалентом, они не имеют психики, не способны испытывать физические ощущения, соответственно не могут претерпевать моральный вред¹⁵. С. Рибанчова полагает, что в силу своей правовой природы юридические лица лишены способности испытывать боль, страдания, психические негативные переживания и эмоции, следовательно, не имеют права требовать компенсацию неимущественного вреда¹⁶. Такое узкое понимание морального вреда сторонники компенсации неимущественного вреда юридическим лицам называют пережитками «социалистического реализма»¹⁷. Обращаем внимание, что в советской юридической литературе некоторые авторы, предлагающие предусмотреть в СССР возмещение морального вреда физическим лицам, обосновывали эту идею тем, что законодательство и судебная практика отдельных стран социалистического лагеря (Народная Республика Болгария, Венгерская Народная Республика, Польская Народная Республика, Чехословацкая Социалистическая Республика) допускают такую компенсацию¹⁸.

В болгарской правовой литературе отмечается, что сложившаяся практика в Болгарии, не допускающая компенсацию неимущественного вреда юридическим лицам, является устаревшей и неадекватной. Некото-

⁹ Закон за марките и географските означения. URL: <http://lex.bg/laws/ldoc/2134680576>.

¹⁰ См., например: *Indemnification of Damage in the Event of a Nuclear Accident: Workshop Proceedings* (Paris, France, 26—28 November 2001). Paris, 2003. P. 292; *Иванов Н.* 12 години по-късно. София, 2003. С. 35—37; *Петров В.* Обезщетение за неимуществени вреди при договорна отговорност. София, 1992. С. 128.

¹¹ См., например, определения ВКС РБ от 17 февраля 2011 г. № 91 по делу № 615/2010, от 26 ноября 2013 г. № 400 по делу № 6155/2013; решения окружного суда г. Пазарджик от 5 октября 2009 г. № 436, окружного суда г. Стара Загора от 5 апреля 2011 г., районного суда г. Сливен от 19 апреля 2011 г., районного суда г. Русе от 4 июля 2011 г., апелляционного суда в г. Варна от 4 декабря 2015 г. № 320, апелляционного суда в г. Бургас от 4 апреля 2016 г. № 32).

¹² См.: *Лазарова М.* Юридическите лица имат право на неимуществени вреди. URL: http://www.capital.bg/blogove/pravo/2012/02/26/1774982_juridicheskite_lica_imat_pravo_na_neimushchestveni_vredi/.

¹³ См.: *Димитров Р.* Неимуществени вреди. URL: <http://advokatdimitrov.com/неимуществени-вреди/>.

¹⁴ URL: <http://www.vks.bg/Dela/2012-04-ОСГКTK-%20Решение.pdf>.

¹⁵ См.: *Лазарова М.* Указ. соч.

¹⁶ См.: *Рибанчова С.* Как да се борим с троловете в интернет. URL: http://www.capital.bg/biznes/vunshni_analizi/2015/03/08/2487006_kak_da_se_borim_s_troloвете_v_internet/.

¹⁷ См.: *Лазарова М.* Указ. соч.

¹⁸ См.: *Гражданско-правовое положение личности в СССР* / отв. ред. Н. С. Малеин. М., 1975. С. 172—173; *Шиминова М. Я.* Имущественная ответственность за моральный вред // Советское государство и право. 1970. № 1. С. 120; *Ярошенко К. Б.* Нематериальный вред в деликтных обязательствах // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 29. М., 1984. С. 155, 160—161.

рые юристы надеются, что установленный стереотип будет изменен в соответствии с международными тенденциями, в частности практикой Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ), допускающего подобную компенсацию в отношении организаций. Делается вывод, что «если национальные власти не предпримут меры в этом направлении, вероятно, это будет происходить под давлением Европы»¹⁹.

Республика Болгария, являясь участницей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее — Конвенция), признает практику ЕСПЧ и должна ориентироваться на нее, так как Конвенция является составной частью болгарской правовой системы (в силу п. 4 ст. 5 Конституции Республики Болгарии).

В соответствии со ст. 34 Конвенции ЕСПЧ может принимать жалобы от разных субъектов, в том числе от «неправительственных организаций». Практика ЕСПЧ подтверждает, что под категорию «неправительственные организации» подпадают юридические лица, в частности коммерческие и некоммерческие организации, а также организации, не обладающие статусом юридического лица.

Согласно ст. 41 Конвенции, если ЕСПЧ объявляет, что имело место нарушение Конвенции или протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, ЕСПЧ, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.

В соответствии с п. 6, 13—15 Практической инструкции председателя ЕСПЧ «Требования о справедливой компенсации» (далее — Практическая инструкция ЕСПЧ) одной из разновидностей вреда, при наличии которого присуждается справедливая компенсация, является вред, не поддающийся точному денежному исчислению (далее в настоящей статье применительно к практике ЕСПЧ — неимущественный вред).

Исследуемая компенсация преследует цель обеспечить финансовую компенсацию нематериального вреда, природа которого заключается в том, что он не поддается точному расчету. Если наличие такого вреда установлено и ЕСПЧ считает денежную компенсацию необходимой, он делает оценку на основе справедливости и стандартов, которые установлены его прецедентным правом (п. 13, 14 Практической инструкции ЕСПЧ).

ЕСПЧ в случаях необходимости взыскивает компенсацию неимущественного вреда не только в отношении физических лиц, но и в пользу организаций, обращающихся в ЕСПЧ за защитой своих прав, которые предусмотрены ст. 6—11, 13—14 Конвенции, ст. 1 Протокола № 1 к ней.

В наиболее полном виде правовая позиция ЕСПЧ о неимущественном вреде, причиненном юридическим

лицам, была сформулирована по делу «Комингерсол С. А. против Португалии»²⁰ в 2000 г.: неимущественный вред, причиненный компании, может включать виды требований, которые являются в большей или меньшей степени объективными или субъективными. Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствие в управлении компанией (для которого не существует четкого метода подсчета последствий) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобство, причиненные членам руководства компании.

По делу «Высший Духовный Совет Мусульманского Сообщества против Болгарии»²¹ в 2004 г. было установлено нарушение ст. 9 Конвенции. ЕСПЧ посчитал, что необоснованное государственное вмешательство в деятельность религиозной организации причинило ей неимущественный вред. ЕСПЧ обязал государство-ответчика выплатить 5 тыс. евро денежной компенсации духовному лидеру организации-заявителя.

В 2008 г. по итогам дела «ВЕЛТЕД-98 АД против Болгарии»²² ЕСПЧ посчитал целесообразным предоставить компании-заявителю 2 тыс. евро компенсации неимущественного вреда по факту нарушения ст. 6 Конвенции.

В 2010 г. по итогам дела «Священный Синод Болгарской Православной Церкви (митрополита Инокентия) и другие против Болгарии»²³ ЕСПЧ присудил организации-заявителю (в лице митрополита Инокентия, ее руководителя) 50 тыс. евро в качестве компенсации неимущественного вреда. Столь высокую сумму компенсации ЕСПЧ аргументировал характером и масштабами нарушения прав организации-заявителя, предусмотренных ст. 9 Конвенции, в частности массовыми незаконными полицейскими операциями против организации-заявителя. Кроме того, ЕСПЧ отметил, что отсутствие правосубъектности у организации-заявителя не является препятствием в присуждении в ее пользу компенсации неимущественного вреда.

По делу «Шести мая Инжиниринг ООД и другие против Болгарии»²⁴ в 2011 г. было установлено отсутствие признаков того, что события, изложенные заявителями в жалобе, отрицательно сказались каким-либо существенным образом на репутации, пла-

²⁰ Comingersoll S. A. v. Portugal. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58562>.

²¹ Supreme Holy Council of The Muslim Community v. Bulgaria. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-67795>.

²² Affaire VELTED-98 AD c. Bulgarie. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90224>.

²³ Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (metropolitan Inokentiy) and others v. Bulgaria. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100433>.

²⁴ Shesti Mai Engineering OOD and others v. Bulgaria. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-106250>.

¹⁹ Лазарова М. Указ. соч.

нировании и принятии решений в управлении юридическим лицом. В связи с этим компенсация неимущественного вреда за установленное нарушение ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции взыскана не была.

По делу «Объединенная Македонская Организация Илинден и другие против Болгарии»²⁵ заявители, включая организацию, требовали 9 тыс. евро компенсации неимущественного вреда, возникшего из-за предполагаемого нарушения их права на свободу ассоциации. Они утверждали, что эта сумма является справедливой относительно того системного и постоянного характера нарушения, которое продолжалось, несмотря на ряд ранее вынесенных ЕСПЧ решений, которые Республика Болгария не исполняла. Заявители также требовали 2 тыс. евро в отношении предполагаемого нарушения их права на справедливое судебное разбирательство и 3 тыс. евро в связи с предполагаемым нарушением их права не подвергаться дискриминации. По итогам этого дела в 2011 г. ЕСПЧ выявил только нарушение ст. 11 Конвенции. Он пришел к выводу, что у заявителей были основания ощущать повышенное чувство расстройства и разочарования, поэтому присудил выплатить им сумму компенсации в полном объеме (9 тыс. евро). Кроме того, ЕСПЧ посчитал важным отметить, что решение по указанному делу налагает на государство-ответчика юридическое обязательство не только выплатить заинтересованным лицам суммы, присужденные в счет справедливой компенсации, но и принять индивидуальные и (или), при необходимости, общие меры в своей внутренней правовой системе, чтобы положить конец нарушению, обнаруженному ЕСПЧ, и устранить негативные последствия, преследуя при этом цель поместить заявителей, на-

сколько это возможно, в положение, в котором они находились бы, если бы требования Конвенции не были проигнорированы.

В 2017 г. по итогам дела «Турецкий Национальный Союз и Кунгюн против Болгарии»²⁶ ЕСПЧ присудил двум заявителям (организации и физическому лицу) 5 тыс. евро компенсации неимущественного вреда за выявленное нарушение ст. 11 Конвенции.

Таким образом, практика ЕСПЧ допускает возможность компенсации неимущественного вреда в пользу юридических лиц и организаций. Такая компенсация взыскивается при наличии соответствующих оснований и условий, при существенности нарушения. Практику ЕСПЧ по вопросу компенсации неимущественного вреда юридическим лицам необходимо, по нашему мнению, рассматривать в качестве обязательного судебного обычая в национальных правовых системах стран — участниц Конвенции.

Полагаем, в Республике Болгарии, равно как и в любой другой стране романо-германской правовой семьи, юридические лица должны иметь право на компенсацию неимущественного (нематериального) вреда, содержание которого отличается от содержания морального вреда, причиняемого гражданам. Для этого необходимо создание полноценного механизма такой компенсации: либо путем законодательного совершенствования (в идеале), либо разъяснения этого вопроса на уровне высшей национальной судебной инстанции (допустимо). В последнем случае Республике Болгарии можно отчасти перенять опыт России, в которой новейшая практика Верховного Суда РФ не исключает возможность компенсации нематериального вреда юридическим лицам²⁷.

²⁵ The United Macedonian Organisation Ilinden and others v. Bulgaria (No. 2). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-107014>.

²⁶ Affaire Union Nationale Turque et Kungyun c. Bulgarie. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-174465>.

²⁷ См.: Гаврилов Е. Указ. соч.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Damages for Non-Pecuniary Loss in a Comparative Perspective. Tort and Insurance Law. Vol. 2 / ed. by W. V. Horton Rogers. Wien; N. Y., 2001.
- Indemnification of Damage in the Event of a Nuclear Accident: Workshop Proceedings (Paris, France, 26—28 November 2001). Paris, 2003.
- Von Bar Ch. The Common European Law of Torts. Vol. 2. Oxford, 2000.
- Wilcox V. A Company's Right to Damages for Non-Pecuniary Loss. Cambridge, 2016.
- Гаврилов Е. Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам: история и современное состояние // Приложение к ежемесячному юридическому журналу «Хозяйство и право». 2017. № 2.
- Гражданское законодательство Народной Республики Болгарии / под ред. и с предисл. проф. Д. М. Генкина. М., 1952.
- Гражданско-правовое положение личности в СССР / отв. ред. Н. С. Малеин. М., 1975.
- Димитров Р. Неимущественный вред. URL: <http://advokatdimitrov.com/неимущественни-вреди/>.
- Иванов Н. 12 години по-късно. София, 2003.
- Лазарова М. Юридическите лица имат право на неимущественни вреди. URL: http://www.capital.bg/blogove/pravo/2012/02/26/1774982_juridicheskite_lica_imat_pravo_na_neimushtestveni_vredi/.
- Петров В. Обезщетение за неимущественни вреди при договорна отговорност. София, 1992.
- Рибанчова С. Как да се борим с троловете в интернет. URL: http://www.capital.bg/biznes/vunshni_analizi/2015/03/08/2487006_kak_da_se_borim_s_troloвете_v_internet/.
- Шминова М. Я. Имущественная ответственность за моральный вред // Советское государство и право. 1970. № 1.
- Ярошенко К. Б. Нематериальный вред в деликтных обязательствах // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 29. М., 1984.